

Когда Су Е выходил из спальни готовить, он по привычке закрыл дверь. Не знаю, случайность это или нет, но Сюэ Цзецзяо выбрал именно его комнату.

Сюэ Цзецзяо, казалось, был человеком немногословным. Войдя в спальню, он сразу же принялся заделывать трещины на стенах.

Нужно признать, что маленький глиняный домик Су Цайци из-за ветхости и отсутствия ремонта выглядел довольно убого. Только в одной спальне Су Е на стенах были бесчисленные трещины, поэтому прошлой ночью ему всё время казалось, что сквозит, и он дрожал от холода.

Дом был невысоким, чуть больше двух метров, поэтому Сюэ Цзецзяо, чей рост был почти 1,9 м, даже не нуждался в табуретке. Достаточно было вытянуть длинную руку, чтобы с лёгкостью дотянуться до потолка.

Наблюдая за уверенными движениями Сюэ Цзецзяо, Су Е начал думать, что, возможно, ранее он просто переоценил ситуацию.

Ведь богатый и знатный Син Цзыминь должен был сидеть в офисе с ручкой, подписывая контракты. Как он мог заниматься такой черновой работой, да ещё и с таким мастерством?

Через полчаса все трещины в спальне Су Е были надёжно замурованы цементом.

Су Е заметил, что цемент, который использовал Сюэ Цзецзяо, был каким-то особенным — без малейшего запаха. Выглядело это как очень качественный материал...

Сюэ Цзецзяо небрежно бросил мастерок в ведро, подошёл к окну, распахнул его и особенно подчеркнул:

— Сегодня твою комнату лучше держать открытой для проветривания.

Хотя в цементе, как говорили, использовались только экологичные материалы, нетоксичные и безопасные.

В этот момент из спальни Су Цайци и Ян Цунмэй послышался звук открываемой двери, и они вышли в коридор. Увидев Сюэ Цзецзяо, они крайне удивились и не удержались от вопроса, заглянув в комнату Су Е:

— Сяо Е, это что за...

— А, мистер Сюэ как раз заделывал стену у себя, и так как остался немного цемента, решил заодно и мою спальню подремонтировать, — пояснил Су Е.

Услышав это, глаза Су Цайци и Ян Цунмэй мгновенно загорелись, в них читались надежда и предвкушение.

Стены в их спальне тоже были покрыты трещинами, а одеял было недостаточно, чтобы согреться. Прошлой ночью они оба ворочались с боку на бок, не в силах уснуть от холода.

Изначально в этом году Су Цайци и Ян Цунмэй планировали заделать стены ближе к осени, но Су Цайци проиграл в азартные игры и залез в долги к ростовщикам. Отложенные деньги украли, да ещё и расходы на больницу пришлось понести. Сейчас в семье Су Цайци было туго с финансами, и они жалели денег даже на цемент.

Несколько дней назад Ян Цунмэй звонила дочери Су Мэйфэнь и всячески намекала, чтобы та

попросила семью Ю Инаня дать денег на ремонт дома.

Су Мэйфэнь тогда же подумала: зачем эти деньги тратить на ремонт, если лучше купить себе одежду и сумку? К тому же она всё равно не собиралась задерживаться дома долго.

В итоге она нашла какой-то предлог и отмахнулась, так что ремонт остался лишь в планах.

Сюэ Цзецзяо, видимо, понял намёки Су Цайци и Ян Цунмэй, но прямо сказал:

— Простите, цемент закончился как раз полностью.

Су Цайци и Ян Цунмэй опешили. Заглянув в ведро Сюэ Цзецзяо, они с разочарованием убедились: дно чистое, цемента действительно нет...

Улыбки на их лицах мгновенно исчезли. Су Е, наблюдая за этой сценой, даже засомневался: не рассчитал ли Сюэ Цзецзяо специально количество так, чтобы хватило ровно на одну спальню?

К тому же Су Е знал: ради сохранения образа добрых дяди и тёти Су Цайци и Ян Цунмэй никогда не предложат ему поменяться комнатами.

Бросив взгляд на бледные, измождённые лица Су Цайци и Ян Цунмэй, которые явно простудились, Су Е почувствовал сладостное удовлетворение...

Благодаря Сюэ Цзецзяо, Су Е больше не мёрз по ночам. Зато Су Цайци и Ян Цунмэй почти не спали, в итоге оба простудились и два дня мучились от болезни.

Именно в этот момент Су Е приступил к осуществлению своего плана.

Он давно обдумал это: раз он собирается войти в шоу-бизнес, то не должен давать поводов для сплетен.

Индустрия развлечений живет на скандалах. Множество медиа, ради привлечения внимания, не только преувеличивают факты, но и могут переворачивать всё с ног на голову.

Если в будущем он поссорится с Су Цайци и Ян Цунмэй или просто перестанет с ними общаться, то стоит ему заработать хоть немного популярности, как пресса тут же начнет раздувать из этого историю, называя его неблагодарным выскочкой и тому подобное.

Даже если найдутся люди, которые подтвердят, что Су Цайци и Ян Цунмэй относились к нему лицемерно, ему вряд ли удастся полностью отмыть свою репутацию от налёта грязи.

Поэтому лучший способ расправиться с Су Цайци и Ян Цунмэй — заставить их уничтожить друг друга...

На следующий день.

В обычно бедной и тихой деревне произошло событие, которое всколыхнуло всех, словно огромный камень, брошенный в спокойное озеро.

— Оказывается, полгода назад мою курицу украл именно он!

— У тебя курицу, а у меня целую овцу украли!

— А я-то думал, куда делись 1 000 юаней, которые сын на Новый год прислал! Видать, и их он

прикарманил!

— Какая наглость! У своих же воровать!

У низкого крестьянского дома собралась толпа. Из здания под конвоем двух полицейских вышел мужчина средних лет, его руки были скованы наручниками.

Завhabитый деревенский вор Су Фуюй наконец был пойман. За последние годы он украл у жителей столько вещей, что люди не могли сдержать злости. Яростнее всех кричала Ян Цунмэй, она даже не удержалась и ринулась вперёд:

— Су Фуюй, ты убейся об стену! Сколько ты денег у нас украл! Если немедленно не вернёшь, я с тобой концы пою!! — она уже замахнулась, чтобы ударить его.

Несмотря на простуду, гнев, казалось, дал ей новые силы.

Полицейские, конечно же, тут же её остановили, а Су Е успокоил тётю:

— Тётя, я уже спрашивал у полиции. Су Фуюй потратил половину денег, но оставшуюся часть нам обязательно вернут.

— Он потратил половину?! Значит, ту половину, что он проел, я уже не получу?!

— Нет, по закону наш ущерб можно возместить за счёт имущества Су Фуюя.

— Правда? — на лице Ян Цунмэй мгновенно появилась радость.

Да, деньги, которые Су Цайци и Ян Цунмэй готовили для выплаты долга, и украл Су Фуюй. Часть из этих денег Ян Цунмэй заняла у родственников, но большая часть досталась Су Е от отца.

Ян Цунмэй подумала, что, получив эти деньги обратно, она вернёт долги родственникам, да ещё и приличная сумма останется. Она даже почувствовала внезапную благодарность к Су Фуюю за то, что он тогда их украл.

Ведь если бы они пошли на погашение долгов, какая жалость! Ну и пусть у Су Цайци нет руки, не беда!

История с игорными долгами Су Цайци была громкой, все в деревне знали, сколько он должен ростовщикам. Благодаря этому делу жители также догадались, что отец Су Е оставил сыну наследство.

Хотя эти деньги и достались отцу Су Е, но так как Су Е вырос под опекой Су Цайци и Ян Цунмэй, то, как они ими распорядились, было их делом, и посторонние не могли вмешиваться.

Теперь, когда Су Фуюй пойман, а Ян Цунмэй может вернуть потери, многие начали ей завидовать. Ведь после возвращения денег её финансовое положение сразу улучшилось. Сейчас, когда у Су Цайци нет руки, фактическим главой семьи стала Ян Цунмэй.

Кроме того, Ян Цунмэй любила хвастаться. Каждый день она болтала с деревенскими женщинами, рассказывая, что у её дочери парень из богатой семьи, в городе у них две сети супермаркетов, бизнес booming, и они уже обсуждают свадьбу, но она пока не согласна, считает дочь слишком молодой.

Жители начали обсуждать Ян Цунмэй, говоря, что ей повезло: хоть муж и калека, но дочь с племянником толковые, в будущем заживут в роскоши.

В этот момент Су Е явственно почувствовал, что на Ян Цунмэй устремился чей-то изучающий взгляд.

Клюнула...

Су Е едва заметно усмехнулся.

Слушая разговоры соседей, Ян Цунмэй чувствовала себя на вершине блаженства и не удержалась, продолжила хвастаться:

— Сумка, которую сейчас дочь носит, тоже заграничная, несколько десятков тысяч стоит! Мне тоже такую покупали, но я сказала, что это для молодёди, мне не подходит.

<http://bllate.org/book/16648/1525522>